

Вышенская Ю. П.

КУРТУАЗНО-РЫЦАРСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА СТРАННИКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. определение сроков выполнения работы;
4. использование определённых учебных приёмов;
5. изготовление вспомогательного материала;
6. контроль учебной деятельности;
7. оценка эффективности учебной работы.

При этом прилагается приблизительный перечень возможных приёмов учебной работы: использование словаря, применение метода визуализации, заучивание слов и различного вида текстов, аудирование со зрительной опорой, просмотровое чтение; изучающее чтение, работа над произношением; определение многозначности слов; ведение статистики ошибок и т.д.

Мы видим свою задачу в том, чтобы максимально облегчить студентам учебную работу, акцентируя внимание на трудностях, которые встречаются при работе над языковым материалом.

Большую роль в развитии языковой и социокультурной компетенции студентов играет использование глобальной сети Интернет, которую можно рассматривать как виртуальную социокультурную и языковую среду. На учебных занятиях студенты получают рекомендации по использованию тематических справочников и каталогов Интернет-ресурсов, в которых можно найти конкретные веб-адреса сайтов, содержащих информацию по специальности студентов и по культуре англоязычных стран. Нами разрабатываются специальные языковые упражнения для тренировки навыков работы в сети Интернет.

Практика показывает, что включение в образовательный процесс элементов автономного обучения приносит ощутимые положительные результаты. Контрольно-оценочные действия студентов являются толчком для постановки новых учебных задач. В системе автономного обучения каждый студент осознаёт свою цель, что позволяет ему планировать свою деятельность в процессе её реализации. По мере формирования у студентов навыков автономного обучения контроль превращается в самоконтроль, оценка - в самооценку. Содержание и структура автономного обучения включает в себя разнообразные педагогические техники и стратегии, направленные на формирование навыков управляемого самообучения, которое предусматривает для преподавателя роль менеджера. Под его руководством учащиеся овладевают мнотехниками и приёмами работы над различными видами иноязычной деятельности.

Ограничение или полное отсутствие автономии студента противоречит новой парадигме образования, где одним из основных постулатов является требование к формированию готовности выпускников к самостоятельному решению различных проблем.

Список использованной литературы

1. **Горяев Ю. А.** Формирование самоконтроля и самооценки у учащихся в системе развивающего обучения // Наука и школа. – 2000. - № 2. - С. 8-13.
2. **Егорченкова Е. Я., Завьялова А. Г., Кравченко А. В.** Формирование самообразовательной компетенции по иностранному языку у студентов неязыкового экономического вуза // ИЯШ. – 2003. - № 3. - С. 34-36.
3. **Зимняя И. И.** Психология обучения иностранному языку в школе. - М.: Просвещение, 1991. - 235 с.
4. **Канаева А. Е.** О формировании готовности учащихся к самообучению иностранному языку // ИЯШ. – 2001. - № 3. - С. 44-37.
5. **Колкер Я. М., Устинова Е. С.** Практическая методика обучения иностранному языку. - М., 2000. - 267 с.
6. **Мильруд Р. П.** Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам за рубежом // ИЯШ. – 2004. - № 3. - С. 34-40.
7. **Соловьёва Е. Н.** Современные требования к научно-методическому и учебно-методическому обеспечению учебного процесса в языковом образовании // ИЯШ. – 2004. - № 7. - С. 8-12.
8. **Тамбовкина Т. Ю.** О некоторых методах самообучения // ИЯШ. – 2001. - № 5. - С. 47-51.
9. **Чершунский Б. С.** Философия образования XXI века. - М.: Прогресс, 1998. - 311 с.
10. **Штернберг В. Э.** Управление учебно-познавательной деятельностью // Школьные технологии. – 2002. - № 4. - С. 17-25.
11. **Якиманская И. С.** Технология личностно-ориентированного образования. - М.: Сентябрь, 2000. – 167 с.
12. **Bimmel P., Rampillon U.** Lernautonomie und Lernstrategien. – Muenchen: Goethe-Institut, 2000. - 345 S.
13. **Hatton N.** Reflection in Teacher Education // Teacher and Teacher Education. - 1995. - № 11 (1). - P. 33-49.
14. **Little D.** Auonomy in Second Language Learning. – Muenchen: Hueber, 1999. - 377 p.

КУРТУАЗНО-РЫЦАРСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА СТРАННИКА)

Вышенская Ю. П.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Ценность и достоверность литературного образа, являющего собой проекцию реальной действительности, в которой он зародился, находится в прямой зависимости от миметических способностей автора. Важное место в номенклатуре образов средневековой европейской литературы занимает образ странника. Этот, на первый взгляд, парадоксальный факт объясняется, прежде всего, ложностью распространённого представления о средневековом социуме как замкнутом и неподвижном. В работах по медиэвистике последних лет мобильность членов средневекового социума выделяется в качестве характерной его особенности [Ле Гофф 2005: 162; Azzara 2004: 193 и др.].

Безусловно, попав на литературную почву, образ странника претерпел значительную трансформацию. Поэтому при интерпретации литературного произведения рассматриваемого периода времени важно учитывать условия как собственно литературно-стилистического, так социокультурного характера.

В трудах, посвящённых изучению образа странника, в центре внимания находятся изучение включаемых им различных аспектов - связь со средневековыми представлениями о времени и пространстве [Ле Гофф 2005], роль в композиционной структуре художественного целого [Алексеев 1984, Brewer 1978, Tomasch 2002], этико-эстетическая основа [Ле Гофф 2005, Brewer 1978] и другие.

Наличие в европейской литературе средневековья и Возрождения образа странника (пилигрима либо паломника) объясняется преемственностью литературных традиций. Современный британский филолог П. Чени в исследовании творческого наследия У. Шекспира уделяет образу пилигрима особое внимание, подчёркивая, что самый факт ввода этого образа в образную систему своих произведений было данью великого английского драматурга литературным традициям прошлого. Примечательна в этом отношении сцена первой встречи Ромео и Джульетты. Ромео, пришедший на бал-маскарад, переодевается в костюм странника. Беседа двух влюблённых представляет собою развёрнутую метафору, созданную по канонам куртуазной французской традиции. Признание главного героя в любви представляет собой цепочку характерных выразительных средств и стилистических приёмов, типичных для произведений куртуазной литературы [Cheney 2004: 157].

Следуя предлагаемой исследователем классификации, выделяются две традиции, имеющие место в литературе средневековья. Языческая либо овидианская, восходящая к временам античности, которой противопоставляется христианская, известная также и как петраркианская. Обе традиции объединяет общность создаваемых в их рамках стилистических приёмов и выразительных средств, прежде всего, безусловно, многочисленных метафор, в основе которых находится образ дороги, в каждом случае принципиально отличающийся один от другого по качественной природе.

Странник с точки зрения овидианской традиции - страдающий изгнанник, паломничество которого вынужденное, в то время как странник в русле петраркианской традиции - паломник, которого на совершение паломничества подвигло христианское вероучение, господствующее в тот период развития европейской цивилизации, рассматривавшего человека как «лишь вечного странника на сей земле изгнания» [Ле Гофф 2005: 163]. Самый акт паломничества в работах по медиэвистике, истории литературы и литературоведению традиционно рассматривается как метафора восхождения, движения к Небесному Иерусалиму [Ruggiers 1967: 218].

Петраркианская традиция имела большое значение для формирования канона *fin amor* (куртуазной любви) и куртуазной литературы, один из шедевров которой 'Le Roman de la Rose', считается важнейших, оказавших, в свою очередь, влияние на формирование стиля выдающегося английского поэта XIV-го в. Дж. Чосера.

Существует достаточно многочисленное число работ, посвящённых изучению композиционной роли анализируемого образа. Практически все эти работы представляют собой сравнительно-сопоставительные исследования композиции 'The Canterbury Tales' и других произведений среди которых, прежде всего, необходимо упомянуть 'La Divina Commedia' Д. Алигьери и 'Decameron' Д. Боккаччо. Представляется, что композицию поэмы Дж. Чосера можно рассматривать не только как метафору движения человека к вечному блаженству, являющую собой параллель метафоре, используемой великим итальянцем-изгнанником в своём произведении, с одной стороны, и не просто более масштабное полотно современного ему общества по сравнению с 'Decameron' Д. Боккаччо. 'The Canterbury Tales' Дж. Чосера - динамичная модель общества, которое и само постоянно находилось в движении, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

Обратимся к образу пилигрима в рассматриваемой поэме с точки зрения положений куртуазно-рыцарской традиции. Как известно, куртуазная рыцарская культура имела сформулированный кодекс нравственных ценностей, непосредственно представленный в произведениях куртуазной литературы как прозаического, так и поэтического плана. Образ рыцаря являет собой воплощение нравственного идеала, включающий в себя ряд категорий, среди которых *доблесть* выделяется как одно из базовых. Данная категория обладает социокультурной природой. С одной стороны, её определяет социальное бытие военной аристократии, а с другой - её этический кодекс. Этический элемент очень важен, по причине своей неразрывной связи с идеей нравственного совершенства. Именно эта категория выступает как мотивирующая поступки персонажа, вынуждая его отправляться в странствия, что моделирует композиционно-сюжетное построение всего произведения в целом [Прокопович 1990: 5].

В поэме 'The Canterbury Tales' носителем нравственного идеала является образ Knight (Рыцаря). Не случайно описанием именно этого персонажа открывается галерея образов пилигримов, представленных в 'The Prologue' ('Прологе'):

A Knight ther was, and that a worthy man,
That fro the tyme that he first began
To ryden out, he loved chivalrye,
Trouthe and honour, freedom and curteisye.
Ful worthy was he in his lordes were,
And therto hadde he ridden (no man ferre)
As wel in Cristendom as hethenesse,

And ever honoured for his worthinesse [Chaucer 1995: 2].

Данный пример демонстрирует чёткое следование куртуазным канонам. Нетрудно заметить практически абсолютное отсутствие каких-либо стилистических приёмов, характеризующих внешние данные героя, однако номинативные единицы, относящиеся к семантическому полю 'положительные нравственные качества', имеются в данном описании в избытке *worthy, trouthe and honour, freedom and curteisye, honoured, worthinesse*. Все они образуют выделенную выше категорию *доблесть*, то есть та сила, которая определяется социальным укладом средневекового рыцарства, и сама, в свою очередь управляет поступками героя.

Из текста поэмы явствует, что как только герой возвращается из боевого похода, как немедленно присоединяется к группе паломников, идущих к мощам известного святого:

For he was late y-come from his viage,

And wente for to doon his pilgrimage [Chaucer 1995: 3].

Приведённый пример интересен также и тем, что демонстрирует не просто факт мобильности средневекового общества, но и направления векторов этого движения *viage, pilgrimage*, которые в данном контексте возможно рассматривать как социокультурные синонимы, поскольку любое путешествие, с точки зрения петраркианской традиции, следует рассматривать как метафору духовного восхождения человека, приближения его к духовному совершенству.

Проделанный анализ выявил факт сосуществования в рамках одного произведения различных эстетико-литературных традиций, которые тесно переплетаясь друг с другом порождают разнообразные лингвистические формы их объективации. Этот факт, в свою очередь, предопределяет необходимость комплексного подхода при анализе всего художественного произведения в целом, учитывая взаимосвязь элементов художественного целого не только между собой, но и с факторами экстралингвистического порядка.

Список использованной литературы

1. Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. - М., 1984.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – Екатеринбург, 2005.
3. Прокопович С. С. Куртуазно-рыцарская традиция в творчестве Боккаччо (к вопросу о преемственности культуры Возрождения): Автореф. ... канд. филол. наук. - М., 1990.
4. Azzala C. Le Cività del Medioevo. – Bologna, 2004.
5. Brewer D. Chaucer and His World. – London, 1978.
6. Chaucer G. The Canterbury Tales. - Ldn., 1995.
7. Cheney P. Shakespeare, National Playwright. – Cambridge, 2004.
8. Ruggiers P. The Art of 'The Canterbury Tales'. - Madison, Milwaukee and London, 1967.
9. Tomasch S. Mappae Mundi and 'The Knight's Tale': The Geography of Power, the Technology of Control // Lynch K. Chaucer's Cultural Geography, 2002. - P. 193-225.

СИМВОЛИКА ДЕРЕВЬЕВ И РАСТЕНИЙ В МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Глухов В. А., Глухова Н. Н.

Марийский технический университет

Цель статьи - показать символическое значение названий деревьев и растений в марийских народных песнях, выявленных на материале 400 текстов с помощью семантического и факторного видов анализа в рамках системного подхода, с использованием метода последовательной дихотомии.

Народные песни передают различные эмоции и чувства этноса. В большинстве текстов о них сообщается с помощью образов. *Образы* в марийских песнях создаются, в основном, метафорическим переносом свойств одного предмета (явления) на другой на основании общего признака при сопоставлении этих предметов. Некоторые образы в результате своего частого использования могут стать основой для формирования этнических *символов*. Этот сложный процесс вызывает большое количество споров и не получил однозначного ответа в существующей литературе [Ровнер 2004: 5-14]. В данной работе мы не ставим задачу критического обобщения существующих точек зрения по проблеме или теоретического обоснования понятий «знак», «образ» и «символ». Как показало изучение различных концепций и результаты анализа эмпирического материала, видов образов и символов очень много. Поэтому, скорее всего, есть различные пути превращения образов в символы. Мы не настаиваем на том, что описываемый в работе способ перехода образа в символ - единственный, он лишь один из них. Процесс превращения образа в символ, на наш взгляд, подчиняется диалектическому закону перехода количественных изменений в качественные, т.е. с практической точки зрения, возникает необходимость проведения границы между образом и символом. *Системный подход* с использованием *методов факторного анализа* позволяет предложить вариант разрешения этого вопроса. В работе применяется метод *последовательной дихотомии* по принципу простого большинства. При таком подходе символами становится только группа главных образов на основании более частого их использования. Обоснованием такого решения служит предположение, что чем чаще употребляется образ, тем он имеет большую возможность стать символом, так как многозначность, главное свойство символа, не может быть достигнута при малом числе упоминаний. В своей основе *символ* всегда имеет переносное значение и в словесном выражении - это троп. Для его интерпретации требуется определенный контекст. *Символ*